
По дачам лето тихо катится.
Умолкла вечная сумятица.
Пылает маковое платье
У деревянного крыльца.

И тенью утренней умножены,
Неспешно мысли осторожные
Ползут кофейными дорожками
По чашке сонного творца.

А над ленивой этой прозой
Погода быть пыталась грозною,
Но тут же хохотала грозами
До слёз, рассыпанных в траве.

От них легли повсюду зайчики,
Цветные солнечные мячики,
И слов, что ничего не значили,
Стада бродили в голове.

Майский вечер

Медлительная нежная истома
В закатных абрикосовых лучах.
И кажется, все родинки знакомы
На коже обнаженного плеча.

И

блеск

блик

стук

кольца, упавшего со звоном
Безвольных опостылевших оков,
И — чувственная розовость пионов
Рассыпалась на сотни лепестков.

«Разотри тимьян, не рассыпь шалфей,
Что дрожишь, как хвост у рябой овцы?
Соберись давай, прекращай тут цирк.
На, держи свой чай, потихоньку пей».

Голос твой затих много лет назад,
Только память смех до сих пор хранит,
Милых рук тепло — в пальцах вьётся нить,
Вспоминаю дом, а за домом сад,

А за садом луг помнит зелень глаз,
За собой зовёт сладкий шепот трав:
«До того ль теперь, кто из нас был прав?
Мы родная кровь, вот и весь рассказ»,

Научи меня, как же быть сейчас?
Из седой дали добрый дай совет.
Как сберечь в себе хоть надежды свет
Пусть расскажет дождь, мне в окно стучась.

«Не сжигай мостов, не руби с плеча.
Из любой беды выход есть всегда.
Все печали в срок унесёт вода,
Так не вешай нос и допей свой чай».

Мириадами частиц в неизведанном пространстве
Ниоткуда никуда мы несёмся наугад,
Размышляя по пути о желанном постоянстве,
Не трудясь его найти, вновь теряем берега.

Силуэты странных снов, пируэты гибких линий —
Перекрёстки трёх дорог на ладонях у судьбы.
Разобраться б кто есть кто в предначертанной картине,
Не пытаясь вспомнить всё, что отчаянно забыл.

Солью съедены следы, молью съедены прощанья.
Одиночество звенит сталью нового ножа.
Мы до горечи во рту не выносим обещаний,
А особенно когда их приходится держать.

Реконструкция души затянулась на неделю,
Всё нормально — даже мир сотворили в этот срок.
Устарели чертежи, и приходится на деле
Сочинять себя с нуля, разбирая между строк.

Лямку сумки затянув, примани попутный ветер,
Что заманчиво поёт в голове и волосах.
Ниоткуда никуда — мы мечты шальные дети.
Путеводною струной — на дороге полоса.

Мир такой, какой он есть, невеликая константа.
Научиться б просто жить — остальное до звезды.
Он - потёртый старый кофр под ногами музыканта:
Распахнул свой зев и ждёт, чем его наполнишь ты.